

А. А. Башкирова

ДОСУГ ЖИТЕЛЕЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Исследование посвящено анализу трансформации и разнообразию форм досуга населения Дальнего Востока России в контексте социально-политических потрясений периода Февральской революции 1917 года. На основе анализа архивных материалов, прессы и историографии (советского и постсоветского периодов) выявлено, что, несмотря на общественную нестабильность и экономическую напряжённость, потребность в досуге как средстве восстановления и социализации сохранялась. Выделяются как традиционные и легальные формы досуга, так и маргинальные.

Ключевые слова: Февральская революция, 1917 г., досуговые практики, социокультурные трансформации, культурное пространство, городская культурная среда.

Досуг представляет собой неотъемлемую составляющую социальной жизни. Он способствует физическому и психологическому восстановлению, а также эффективному использованию свободного времени. В период Февральской революции население Дальнего Востока стремилось найти эффективные способы проведения досуга, но события того времени вносили свои коррективы в обычный ритм жизни.

В рамках нашего исследования будут проанализированы формы досуга, которые пользовались популярностью среди населения Дальнего Востока в период революционных преобразований. Также будет рассмотрено появление новых видов развлечений и влияние изменений в общественной жизни на способы проведения свободного времени.

Анализ форм досуга в период Февральской революции привлекал внимание научного сообщества как в советский, так и в постсоветский периоды [2; 5; 9; 12; 19].

Во время Февральской революции население Дальнего Востока, несмотря на общеполитическую нестабильность и социально-экономическую напряжённость, предпринимало попытки организации досуга и культурно-развлекательных мероприятий.

Потребление алкогольных напитков являлось одной из форм проведения досуга. Одной из решительных мер революционно-демократической власти была борьба с пьянством. Все меры и постановления, принятые Временным

правительством во время реализации сухого закона, сохранялись. 27 марта 1917 года было издано постановление «Об изменении и дополнении некоторых, относящихся к изготовлению и продаже крепких напитков, постановлений», в котором оговаривались запреты на продажу «...для питьевого потребления крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, из каких бы припасов или материалов и какими бы способами эти напитки и вещества ни были приготовлены...», за нарушение которого предусматривалось наказание [1, с. 115–117].

Искоренить употребление содержащих алкоголь напитков не удавалось ни в годы Первой мировой войны, ни после Февральской революции. Сохранение ограничений, введённых ещё в 1914 году, не устранило ключевые проблемы. Несмотря на предпринимаемые меры со стороны КОБ (издание местных нормативных документов, направленных на борьбу с ростом спекуляции спиртным и продажей), продолжалась подпольная торговля спиртными напитками. Иногда в газетах можно встретить статьи, где высмеивался сухой закон и чётко прослеживается неэффективность антиалкогольных запретов. «Закопошились черные мысли, и даже выпитая рюмка контрабандного спирта не возымела надлежащего действия... а вы знаете, я человек непьющий, даже вкуса этого самого водочного не знал и не пил раньше, а вот как запретили пить, ну и начал выпивать из принципа, да, из принципа». После введения запрета на употребление алкоголя население начало потреблять алкогольные напитки с повышенной интенсивностью. Потребление алкоголя происходило преимущественно в неформальных местах, в так называемых тёмных углах и коморках [11].

На Дальнем Востоке контрабандный спирт и водка поступали из Маньчжурии, что представляло значимую проблему для региона. В газетных статьях неоднократно подчёркивалась низкая эффективность мер, направленных на ограничение ввоза алкогольной продукции по Китайско-Восточной железной дороге. По данным газетного издания «Амурское эхо», число лиц, занимающихся нелегальным ввозом спирта, исчислялось сотнями, что свидетельствует о масштабности и устойчивости данного феномена [10; 16].

В рамках мероприятий по противодействию нелегальному обороту спиртосодержащей продукции таможенные ведомства, поймав контрабандистов, зачастую утилизировали спирт. Показательный случай был описан в статье «Пьяный лёд»: таможенные чины для уничтожения спирта вылили его в прорубь. Таможенные органы не приняли во внимание очевидный факт, что наличие спиртосодержащей продукции в свободном доступе неизбежно

привлечёт народ, особенно в условиях ограниченного предложения и повышенного спроса на алкогольные напитки. Воспользовавшись ситуацией выпить «запрещённую влагу», люди стали приходить к лунке с кружками и чашками; кому не доставалось, рубили лёд, облитый спиртом, и уносили его домой. В итоге около десяти человек, которые «поели» лёд, оказались пьяны «до положения риз» [14].

Одним из популярных видов досуга являлось курение опиума, который в большинстве случаев приобретался на чёрных рынках. Практика опиокурения была наиболее распространена в районах с высокой концентрацией китайского и корейского населения. Однако с началом Первой мировой войны и введением сухого закона данная практика начала распространяться и среди русского населения [15].

Употребление алкоголя и наркотических веществ способствовало выработке дофамина, что вызывало ощущение удовольствия и помогало временно снизить уровень стресса, вызванного бытовыми проблемами, изменениями в образе жизни и неопределённостью относительно будущего. Алкоголь предоставлял возможность достичь временного облегчения и состояния эйфории. В контексте проблемы нелегального потребления алкоголя власти предложили альтернативный подход, основанный на легализации слабоалкогольных напитков. Данная стратегия предполагала создание доступных альтернативных источников алкоголя с низким содержанием этанола, что могло бы снизить спрос на нелегальные крепкие напитки. Предлагалось провести переработку существующих запасов пива на пивоваренных и складских предприятиях с целью понижения содержания алкоголя до полутора градусов. Такая мера позволила бы сохранить свойства алкоголя при одновременном снижении его токсического воздействия на центральную нервную систему [3].

В период Февральской революции 1917 года на Дальнем Востоке Российской империи проституция представляла собой значимое социальное явление, несмотря на официальный запрет данного вида деятельности. Экономическая нестабильность и отсутствие альтернативных источников дохода вынуждали женщин заниматься проституцией. В то же время некоторые девушки сами решали стать проститутками, чтобы обеспечить себе и своим семьям достойный уровень жизни. Проституция рассматривалась как деструктивный фактор, подрывающий общественные устои и моральные нормы, что обусловило попытки её искоренения. Однако в условиях политического и социального хаоса, вызванного революционными событиями,

контроль над этим явлением оказался крайне затруднительным. Появление большого количества иностранных солдат и рабочих на Дальнем Востоке во время Первой мировой войны спровоцировало расширение этого социального явления. Поэтому, можно сказать, такая форма досуга тоже была распространена.

Театральные учреждения являлись популярными местами для проведения культурного досуга. На первых страницах газет за 1917 год постоянно располагались объявления с приглашением на театральные постановки. В этот период можно выделить как гастролирующие труппы, так и местные театральные коллективы. Репертуар включал в себя как произведения драматического жанра, такие как трагедии «Измена» князя Сумбатова [17] и «Дельцы» Колышко, так и комедии, например «Не всё коту масленица» Островского [6, с. 297]. В этот же период наблюдается активное появление театров-кабаре, театров миниатюр и театров иллюзионистов. Однако многие из этих экспериментальных форм театрального искусства не смогли выдержать конкуренции и вскоре прекратили своё существование. К 1917 году в театральной среде начинают формироваться творческие союзы, что свидетельствует о стремлении к консолидации и профессионализации. В условиях революционных событий репертуар театров претерпевает значительные изменения. Ранее запрещённые произведения стали публично показывать, например, драма Д. С. Мережковского «Павел I», которая ранее была запрещена за неуважение к царской власти.

В контексте городской повседневности того периода значимым аспектом общественной жизни являлись благотворительные практики. Театры Дальнего Востока активно участвовали в благотворительных инициативах, направляя средства, собранные от концертов и театральных постановок, на нужды общественности: пострадавшим от природных бедствий, раненым воинам, сиротам [7]. Например, 21 апреля в Пушкинском театре состоялась постановка «Наталка Полтавка», после которой прошёл маскарад. Часть прибыли от этих мероприятий была передана «для жертв революции», что свидетельствует о вовлечённости театрального сообщества в общественно-политическую жизнь страны [18].

Во Владивостоке комиссии Общества народного просвещения организовывали музыкальные утренники, где читались лекции научного и художественно-беллетристического содержания. Лекции охватывали широкий спектр тем, включая химию, искусство и геологию. Однако осуществление этих мероприятий было не всегда возможным, так как после февральских

событий театральный зал народного дома был задействован под собрания, где за 1917 год состоялись показы всего 32 пьес, как из русской классики, так и иностранной [6, с. 300].

Изменения затронули не только театральную сферу, но и культурное пространство в целом. Н. М. Штуккенбергом была создана картина «Крах царизма», был выпущен альбом «Дружеские шаржи», в который вошли зарисовки общественных деятелей Дальнего Востока в изучаемый период. Аналогично рабочим, представители творческих профессий, таких как писатели, художники и музыканты, начали объединяться в профессиональные союзы. Многие из этих объединений стремились повысить уровень культурного развития в провинциальных регионах и приобщить широкие массы населения к культурным ценностям [8, с. 121–122].

В сентябре 1917 года в Благовещенске с разрешения городской думы было открыто общественное собрание в китайском квартале; члены клуба могли свободно пользоваться библиотекой, музыкальными инструментами для полезного и приятного времяпрепровождения; собирались по вечерам и устраивали дебаты по вопросам науки и искусства, благотворительности и ставили разнообразные спектакли. Помимо этого, была возможность развлекаться коммерческими играми (лото, домино, преферанс; азартные игры были запрещены). Членство в клубе стоило 25 рублей за год [6, с. 299].

Некоторые жители отдавали предпочтение активным формам досуга, включая пешие прогулки по паркам и скверам, пикники на открытом воздухе, занятия физической культурой и посещение танцевальных вечеров [13].

К необычному виду досуга можно отнести общественную охоту, которую устраивало Хабаровское общество любителей охоты. Мероприятие начиналось с выезда в 3 часа дня на карете; продолжительность охоты составляла около суток, поэтому брали с собой палатки для ночлега. Для членов клуба было всё бесплатно, гости платили 3 рубля [20].

Также в Хабаровске функционировал яхт-клуб, который устраивал гребные гонки. Зачастую, если погода была ясной, на это зрелище собиралось много публики. Главный приз — серебряный кубок командора, который оспаривался на последующих гребных гонках [4].

Важным аспектом проведения свободного времени в рассматриваемый период стали праздничные мероприятия. Праздничная культура приобрела общенародный характер благодаря демократическим процессам, которые способствовали включению различных социальных групп разных возрастных категорий, включая детей и подростков, в общественную жизнь.

Женщины, несмотря на их относительно низкую представленность в общественной сфере, также активно участвовали в культурной жизни городов Дальнего Востока, что положительно сказалось на общем уровне культурного развития региона. Некоторые предпочитали уединение, занимаясь чтением, музыкой или другими формами индивидуального досуга. В этот период были доступны для подписки газеты и журналы, освещавшие не только революционные события, но и вопросы повседневности, такие как «Естествознание и география», «Природа и люди», «Театр и искусство» и другие [6, с. 300].

Таким образом, в период Февральской революции, несмотря на сложные социально-политические условия и высокий уровень неопределённости, население Дальнего Востока демонстрировало разнообразные формы организации досуга и культурной активности. Массы граждан собирались в общественных пространствах, таких как кафе, клубы и частные дома, для обсуждения актуальных событий, обмена мнениями и восприятия различных точек зрения. Параллельно с этим сохранялся высокий интерес к культурным мероприятиям и образовательным программам, что выражалось в посещении выставок, лекций, театральных постановок и концертов. Активное участие в общественной жизни и культурных инициативах способствовало не только укреплению социальных связей, но и формированию единого общественного пространства. Это привело к увеличению межгруппового взаимодействия и повышению уровня социальной солидарности среди различных слоёв населения. Поэтому, несмотря на революционные потрясения, культурная и общественная жизнь Дальнего Востока продолжала развиваться, способствуя консолидации общества и укреплению его внутреннего единства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Россия (1917, февр. – окт.). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства ; Вып. 1. — Петроград : Гос. тип., 1917. — 570 с.
2. Аксёнов, В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Б. Аксёнов. — Москва : Моск. пед. гос. ун-т, 2002. — 10 с.
3. Борьба с пьянством // Уссурийский край. — 1917. — 21 мая (№ 110). — С. 2.
4. В яхт-клубе // Приамурская жизнь. — 1917. — 25 мая (№ 2334). — С. 3.

5. Васильев, П. А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917–1929 гг.: социальная проблема и поиски её решения : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П. А. Васильев. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт истории, 2013. — 10 с.
6. Великая Российская революция 1917 г. в судьбах стран и народов мира сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. И. Галлямова. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2018. — 409 с.
7. Воронкова, Ю. П. Повседневная жизнь губернского города в условиях февральско-мартовских революционных событий 1917 года (на материалах г. Костромы) / Ю. П. Воронкова // Молодой учёный. — 2016. — № 28. — С. 734–737.
8. Дальний Восток России в период революции 1917 г. и Гражданской войны / Отв. ред. Мухачёв Б. И. — Владивосток: Ин-т истории ДВО РАН, 1998. — 291 с.
9. Кислицына, А. Н. Массовые праздники в Петрограде в 1917–1922 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кислицына А. Н. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. — 10 с.
10. Корреспонденция // Амурское эхо. — 1917. — 29 апр. (№ 629). — С. 5.
11. Маленький фельетон // Далекая окраина. — 1917. — 19 марта (№ 3223). — С. 3.
12. Мордасова, М. А. Праздничная культура Южного Урала в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мордасова М. А. — Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2005. — 10 с.
13. Объявления // Дальний Восток. — 1917. — 28 июля (№ 164). — С. 1.
14. Пьяный лёд // Амурское эхо. — 1917. — 8 (21) янв. — С. 3.
15. Сливко, С. В. Уголовная преступность на Дальнем Востоке России в период революционных преобразований (март – декабрь 1917 г.) / С. В. Сливко, М. И. Романова, А. А. Магденко // Гуманитарные науки. — 2021. — № 6. — С. 36–42.
16. Спиртовой вопрос // Амурское эхо. — 1917. — 26 апр. (№ 626). — С. 2.
17. Театр «Прогресс» // Дальний Восток. — 1917. — 27 июля (№ 163). — С. 1.
18. Театр и музыка // Далёкая окраина. — 1917. — 9 мая (№ 3246). — С. 3.
19. Устюгова, В. В. Культурный досуг революции: Пермь, 1917 год / В. В. Устюгова // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. — 2018. — № 1. — С. 149–158.
20. Хабаровское общество любителей охоты // Приамурская жизнь. — 1917. — 6 мая (№ 2304). — С. 4.